Почти через два месяца после проведения ритуала Гарри появился на вокзале Кингс-Кросс. Ритуал сработал – Гарри проснулся в своем чулане в тот день, когда пришло первое письмо из Хогвартса. Было ужасно трудно притворяться, что ничего не понимаешь и делать вид, что не знаком с Хагридом, милым Хагридом, который стал одной из первых жертв Волдеморта после его возрождения. Еще сложнее было вести себя как одиннадцатилетний малец, не имеющий ни малейшего представления о мире магии. Но он справился. Сейчас ему предстояло не менее сложное испытание – столкнуться с семьей Уизли, и Гарри был неуверен, что справиться и здесь. В его времени всю семью вырезали три месяца назад. Завидев живое и невредимое рыжеволосое семейство, Гарри сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Извините, мэм, вы не подскажите, как пройти на платформу, - обратился Гарри к миссис Уизли, показывая ей билет.

- Конечно, милый, - женщина улыбалась ему так знакомо. - Первый раз едешь в Хогвартс? Рон, мой младший, тоже первогодок. Тебе нужно просто идти прямо на барьер между платформами девять и десять. Лучше всего сделай это с разбегу, если ты нервничаешь.

Улыбнувшись, Гарри развернул тележку и проскочил барьер. Хватило одного взгляда на Хогвартс-экспресс, чтобы по лицу расплылась счастливая улыбка, не задумываясь Гарри попытался схватить сундук. К несчастью, он забыл, что сейчас ему одиннадцать и с легкостью поднять такой сундук ему пока не под силу. В результате сундук свалился с тележки, чуть не сбив клетку с Хедвиг.

- Эй,

- Давай-ка…

- Мы поможем тебе…

- С этим.

Гарри не нужно было оборачиваться, чтобы посмотреть, кто к нему обращается, он и так знал, кому принадлежали эти голоса. Он был рад увидеть близнецов, их появление будто ослабило пружину внутри, и все стало намного проще. Близнецы помогли ему занести его багаж в свободное купе. Гарри надеялся, что все произойдет как раньше, и Рон сядет в то же купе. Так и случилось. Как только Рон вошел, Гарри беспалочковой магией сделал свой шрам незаметным, рассчитывая, что так Малфой пройдет мимо, и не узнает, что в поезде едет сам Гарри Поттер. Это давало надежду, что накал вражды между ними снизится. Тем более Гарри не посчитал это серьезным вмешательством в ход событий. Всю дорогу до Хогвартса он болтал с Роном о квиддитче, о Роновом семействе и о карточках из шоколадных лягушек.

Все шло как раньше. Гарри очень хотелось поговорить с Гермионой до Сортировки и успокоить ее – он помнил, как она нервничала в первый раз, но он боялся слишком сильно изменить этим историю и боялся потерять их дружбу, поэтому решил не вмешиваться до инцидента с троллем.

Гарри так задумался, проигрывая в голове прошлые события, что чуть не пропустил свою очередь. Когда МакГонагалл назвала его имя, он, не обращая никакого внимания на поднявшийся шум, твердо проследовал к табурету и надел Шляпу. В этот момент он был страшно благодарен Гермионе, что она так подогнала ритуал, чтобы на воспоминаниях о будущем стоял блок. Гарри не знал, как много Шляпа рассказывала директору о первогодках, но никто не должен узнать его секрет. Слишком многое поставлено на карту.

- А, мистер Поттер, очень храбрый, это видно. Но и сообразительный. И большое желание проявить себя. О да, я точно знаю, куда тебя отправить. Ты пойдешь в… - звучал голос Шляпы в его голове.

Гарри расслабился в полной уверенности, что его распределят в Гриффиндор. По крайне мере в этот раз он не спорил со Шляпой и не просил не отправлять его в…

- …СЛИЗЕРИН!

Гарри застыл от неожиданности, он совершенно не понимал, как это могло произойти. Но уже неважно почему, важно, что это случилось. Ход событий кардинально нарушен. Ошеломленный, Гарри направился к столу Слизерина. Не успел он понять, как уже здоровался за руку с Малфоем, Ноттом и Паркинсон. Гарри встряхнулся, у него будет время подумать обо всем, когда все лягут спать, а сейчас ему нужно собраться. В конце концов, он упал в яму со змеями.

Гарри посмотрел на стол Гриффиндора, Рон уже сидел там и болтал с Дином и Симусом. Гарри попытался поймать его взгляд, но не мог – Рон был увлечен либо разговором с однокурсниками, либо едой. Гарри почувствовал укол страха. Новая Сортировка все спутала, его зародившаяся дружба с Роном теперь под угрозой. Смогут ли разгвор в поезде и слава Мальчика-Который-Выжил победить предубежденность Рона против Слизерина? Гермионе потребовалось три дня, чтобы убедить Рона в невиновности Снейпа, не сказать, что Гарри это сильно обнадеживало.

Гарри застыл. Не то что бы ему хотелось вступать в разговор, но плодить себе врагов он тоже не желал. В конце концов, он рассудил, что в этом гадюшнике ему еще учиться семь лет.

- Я не знаю. У нас еще уроков не было, - ответил он.

- Что значит, ты не знаешь? После базового обучения ты должен иметь хоть какое-то представление о том, что тебе нравится, - воскликнула Паркинсон.

- Да, только, в отличие от тебя, меня воспитывали магглы. У меня не было никакой базовой подготовки, - раздраженно ответил Гарри девочке.

- Разве ты не получил стандартные буклеты для магглорожденных по базовой подготовке? - вновь задал вопрос Малфой.

Гарри уставился на Малфоя, не понимая, о чем тот толкует. Какие еще стандартные буклеты по базовой подготовке?

- Буклеты по магической истории? Буклеты по магическому этикету? Буклет о традициях и обычаях магического мира? Буклет о магических созданиях? Буклет «Используем магию в повседневной жизни»? Буклеты по магическим законам? – перечислял Нотт.

http://tl.rulate.ru/book/45406/1072737